

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Сидорова Мария Алексеевна

**ПОНЯТИЕ ДЕЙСТВИЯ В ФИЛОСОФИИ Х. АРЕНДТ И П. РИКЁРА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук НИУ ВШЭ

Научный руководитель:

Филиппов А.Ф.

д. социол. н., проф.

Москва – 2019

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

«Философией действия» часто называют англосаксонскую, аналитическую традицию изучения действия. Она зародилась в середине двадцатого века под влиянием логического позитивизма, философии языка, в частности - работ Л. Витгенштейна, М. Шлика, Г. Райла, Дж. Остина. Аналитическая теория действия стала отдельной областью философского знания благодаря книге Г. Э. М. Энском «Намерение» (1957) и статье Д. Дэвидсона «Действия, основания и причины» (1963). Однако само название она получила в связи с работой А. Данто «Аналитическая философия действия» в 1963 году. Её отличительная черта – каузалистский подход к действию. Даже Дэвидсон, пытаясь объединить понимание и объяснение действия, не выходит за рамки этого подхода. В его интерпретации, смысл (ментальное основание) действия – это отдельное событие, которое предшествует действию и является его причиной¹. Некоторые представители аналитической традиции критикуют концепцию Дэвидсона. Например, сторонники антикаузалистского подхода либо пересматривают принципы ментальной каузальности (Тенней, Хутто, Макгуайр²), либо отрицают саму возможность объяснения действия с позиции философии и социальных наук (Хитсон, Рид³). Однако они не ставят перед собой цель преодолеть каузалистский принцип сведения понимания действия к его объяснению.

Несмотря на популярность аналитических теорий, в двадцатом веке интерес к действию не угасал и среди представителей континентальной философии (Х.-Г. Гадамер, Ю. Хабермас). К их числу относятся Х. Арендт и П. Рикёр. Они принадлежат к разным направлениям философской мысли: имя

¹ Davidson D. Actions, Reasons and Causes // The Journal of Philosophy. Vol. LX, No 23. 1963. P.5-6, P.9-11.

² См.: McGuire J. M. Actions, Reasons, and Intentions: Overcoming Davidson's Ontological Prejudice. Dialogue XLVI, 2007. P. 459-479. Hutto D. A Cause for Concern: Reasons, Causes and Explanation // Philosophy and Phenomenological Research. 1999, Vol. 59, 2. P. 381-401. Tanney J. Why Reasons May Not Be Causes // Mind and Language. 1995, Vol. 10. 1-2. P. 105-128.

³ См.: Hutchinson P., Read R. Toward a perspicuous presentation of «Perspicuous Presentation» // Philosophical Investigations. 2008. Vol. 31, Issue: 2. P. 141-160.

Рикёра является знаковым для герменевтики и феноменологии, имя Арндт – для политической теории. Однако их представления о действии обладают сходством. Во-первых, оба философа используют термин действие в том значении, которое он получил в этико-политическом учении Аристотеля: действие как *praxis*. Во-вторых, Арндт и Рикёр независимо друг от друга разрабатывают противоположный аналитическим теориям подход к действию, а именно – определяют действие в рамках не онтологии события, а практической герменевтики. Если герменевтика действия Рикёра является следствием герменевтической, феноменологической направленности всей его философии, то герменевтический контекст теории действия Арндт скрыт за политическим содержанием её работ. Оба философа задают вопрос о понимании действия не только самими действующими субъектами, но и *другими* – зрителями, интерпретаторами действия. Они ищут основы действия не в его причинно-следственных связях, а в отношениях между людьми: Арндт – в политических, Рикёр – в межличностных, социальных и политических. В отличие, например, от Дэвидсона они определяют действие, отвечая не на вопрос «почему», а на вопрос «кто». Однако понятие «кто» действия применяется ими в разных значениях. В герменевтике Рикёра этим «кто» оказывается самость действующего субъекта. В политической философии Арндт действие как индивидуальный и осмысленный поступок рассмотрен в качестве феномена совместного бытия. В ней термин «кто» наделён публичным значением. В-третьих, оба философа, рассуждая о «кто», так или иначе, критически переосмысляют значение этого понятия в фундаментальной онтологии Хайдеггера. Таким образом, сопоставление подходов Арндт и Рикёра к действию позволяет по-новому осмыслить историю философии действия как историю не только англосаксонских, аналитических, но и континентальных концепций действия.

Сравнение теорий Арндт и Рикёра показывает, что при изучении действия могут одновременно использоваться различные философские подходы. В частности, Арндт и Рикёр рассматривают действие с позиции

философской антропологии, герменевтики, феноменологии, этики, политической философии. Если антропологические, герменевтические, феноменологические аспекты философии действия Арндт основаны на политическом подходе, то социальные, политические, антропологические аспекты концепции действия Рикёра – на феноменологической герменевтике самости. Сопоставление их подходов к действию открывает новые перспективы изучения действия не только перед философией, но и перед социологией, политологией. Оно, например, может быть полезным для уточнения данного Вебером определения социального действия как осмысленного поступка, для развития нарративных методов исследования социального действия, для концептуализации истории представлений о политическом действии.

Помимо этого, сравнение теорий действия Арндт и Рикёра значимо для исследования историко-философских предпосылок их работ. В частности, сопоставляя подходы Арндт и Рикёра к действию, можно проанализировать влияние этики Аристотеля, фундаментальной онтологии Хайдеггера на их философию.

Одной из предпосылок сравнения их подходов к действию является интерес самого Рикёра к политической философии Арндт. Жизненные пути мыслителей сходятся в университете Чикаго в начале семидесятых годов. В одном из интервью Рикер отмечает, что знакомство с Арндт способствовало его утверждению на должность постоянного преподавателя в Чикагском университете⁴. Больше Рикёр не упоминает об Арндт в автобиографических беседах, но её имя неоднократно встречается в его философских работах: «Я-сам как другой», «Память, история, забвение», «Путь признания». Однако вопрос о влиянии теории действия Арндт на герменевтику Рикёра не получил ещё глубокого и всестороннего рассмотрения. С нашей точки зрения, анализ

⁴Reagan Ch. E. Paul Ricœur: His Life and Work. Chicago.1996. P. 132

этого влияния может быть полезным в изучении этико-политических аспектов герменевтики действия Рикёра, его концепции «человека могущего».

Кроме того, сопоставление подходов Арендт и Рикёра к действию открывает самого Рикёра с новой, малоизученной стороны – как исследователя и комментатора философии Арендт, повлиявшего на распространение её идей среди широкого круга французских интеллектуалов. Так, издание работы Арендт «Удел человеческий» («Human condition») на французском языке (1983) начинается с предисловия, написанного именно Рикёром⁵. Благодаря этому тексту он оказывается в числе первых исследователей, описавших герменевтические аспекты теории действия Арендт.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется

1. Задачами современного философского анализа действия: необходимо учитывать не только концепты популярной аналитической теории действия, но и идеи герменевтического, континентального подхода к действию.

2. Необходимостью объединения различных подходов к действию для его целостного определения: герменевтического и каузалистского; личного, рефлексивного и публичного, политического подходов.

3. Изучением влияния теории действия Арендт на формирование этико-социальных, политических аспектов герменевтики действия Рикёра.

4. Существующей интерпретацией теории действия Арендт в работах Рикёра.

Степень разработанности темы исследования

Подходы Арендт и Рикёра к действию изучаются как зарубежными, так и отечественными исследователями. По отдельности они рассмотрены достаточно всесторонне. В иностранной рецепции философии Арендт тема действия является одной из самых распространённых. На протяжении второй

⁵Ricoeur P. Action, Story and History: On Re-reading The Human Condition // Salmagundi, No. 60 1983. P. 60-72.

половины двадцатого века к ней обращались такие известные комментаторы текстов Арндт, как М. Каннован, М. Маккартни, философы Ю. Хабермас, П. Вирно, Я. Таминьо. Например, Ю. Хабермас описал концепцию власти Арндт терминами собственной теории коммуникативного действия⁶. Я. Таминьо проанализировал её феноменологические и антропологические аспекты⁷. На сегодняшний день в зарубежной исследовательской мысли сложилось несколько подходов к теории действия Арндт: политический, нарративный, феноменологический, герменевтический. Первый (самый распространённый) учитывается большинством исследователей, однако расхождение взглядов возможно, например, по вопросу об историко-философских предпосылках политической философии Арндт. Так, Дж. Катеб рассматривает теорию действия Арндт как реконструкцию древнегреческого представления о политическом действии, в частности – практической философии Аристотеля⁸. В свою очередь Ш. Бенхабиб считает, что Арндт больше была вдохновлена не Аристотелем, а его интерпретацией в работах Хайдеггера⁹. Кроме того, исследовательница соединяет политический подход к философии действия Арндт с нарративным подходом¹⁰. Последний раскрыт Ю. Кристевой, рассмотревшей её теорию действия как концепцию нарративную¹¹. Что касается феноменологического и герменевтического подходов, то они проанализированы в работах В. Вастерлинг¹².

В отечественной исследовательской мысли интерес к политической философии Арндт в целом и к проблематике действия в частности возник в

⁶ См.: Habermas J. Hannah Arendt's communications concept of Power // *Social Research*. Vol. 44. Issue 1. 1977. P. 3-24.

⁷ См.: Taminioux J. Phenomenology and the problem of action // *Philosophy Social Criticism*. 11. 1986. P. 207-219.

⁸ См.: Kateb G. Hannah Arendt: Politics, Conscience, Evil. New Jersey: Rowman and Allanheld, 1984.

⁹ См.: Benhabib S. The Reluctant Modernism of Hannah Arendt. Rowman & Littlefield Publishers (Modernity and Political Thought). Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2003.

¹⁰ См.: Benhabib S. Hannah Arendt and the Redemptive Power of Narrative // *Social Research*. Vol. 57. No. 1. 1990. P. 167-196.

¹¹ См.: Kristeva J. Hannah Arendt: Life is a Narrative. Toronto: University of Toronto Press, 2001.

¹² См.: Vasterling V. The hermeneutic phenomenological approach to plurality: Arendt, Habermas and Gadamer // *Phenomenological Perspectives on Plurality*. Vol. 12. Leiden: BRILL, 2014. P. 158-174.

90-ые годы двадцатого века¹³. Именно в тот период были опубликованы первые русскоязычные переводы её текстов, а именно – статьи «Традиция и современность» (1991), книг «Истоки тоталитаризма» (1996)¹⁴ и «Удел человеческий» («Vita activa, или О деятельной жизни» 2000). Появились работы по философии Арндт, первой из них стала книга Ю. Б. Мишкинене «Арндт и Хайдеггер: попытка сравнительного анализа фундаментальной онтологии человека и онтологии политики» (1990)¹⁵. Затем были опубликованы статьи И. В. Косича, Ю. Б. Мишкинене¹⁶, Е. Г. Трубиной¹⁷, А. В. Магуна¹⁸, Ю. Н. Давыдова¹⁹, А. М. Эткинда²⁰, а также диссертационные исследования О. В. Шудры «Ханна Арндт: Сущность, условия возникновения и функционирования тоталитаризма» (1996) и А. А. Золотова «Проблема взаимосвязи культуры и политики в философии Х. Арндт» (2000). В начале нулевых годов были изданы книги М. А. Хевеши «Толпа, массы, политика: Историко-философский очерк» (2001), М. Р. Хейфеца «Ханна Арндт судит XX век» (2003), статья М. Б. Ямпольского «Сообщество одиночек: Арндт, Беньямин, Шолем, Кафка» (2004), а также Ю. О. Маликовой написана диссертация «Проблема соотношения морали и политики в философии Ханны Арндт» (2004). Среди всех перечисленных

¹³ Однако первой русскоязычной работой, в которой рассматриваются идеи Арндт, является статья А. С. Богомолва «Современный экзистенциализм: “поворот” или “кризис”?», опубликованная в 1971 г. В ней представление Арндт о действии сравнивается с марксистской концепцией труда. См.: Богомолв А. С. Современный экзистенциализм: «поворот» или кризис? // Философия марксизма и экзистенциализм. М.: МГУ, 1971. С. 217-235.

¹⁴ Отрывок из «Истоков тоталитаризма» под названием «Массы и тоталитаризм» был опубликован в журнале «Вопросы социологии» в 1992 году. См.: Арндт Х. Массы и тоталитаризм // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. С. 24-31.

¹⁵ См.: Мишкинене Ю. Б. Арндт и Хайдеггер: попытка сравнительного анализа фундаментальной онтологии человека и онтологии политики / МГУ им. М. В. Ломоносова. Филос. фак. М., 1990.

¹⁶ См.: Косич И. В., Мишкинене Ю. Б. Ханна Арндт. Философия и политика // Вестник Московского Университета. Сер. 7. Философия. № 6. 1991. С. 79-92.

¹⁷ См.: Трубина Е. Г. Идентичность в мире множественности: прозрения Ханны Арндт // Вопросы философии. 1998. № 11. С. 116—130.

¹⁸ См.: Магун А. В. Понятие суждения в философии Х. Арндт // Вопросы философии. 1998. № 11. С. 102-115.

¹⁹ См.: Давыдов Ю. Н. Ханна Арндт и проблема тоталитаризма // Новое и старое в теоретической социологии / Под ред. Ю. Н. Давыдова. М.: Институт социологии РАН, 1999. Кн. 1. С. 144-160.

²⁰ См.: Эткинд А. М. Из измов в демократию: Айн Ранд и Ханна Арндт // Знамя. 2000. № 12. С. 161—181.

работ мы не найдём таких, которые посвящены проблематике действия. Однако в некоторых исследованиях эта тема опосредованно обсуждается. Например, одна из задач статьи И. В. Косич и Ю. Б. Мишкинене «Ханна Арендт. Философия и политика» (1991) – анализ таких особенностей политического действия, как плюральность и натальность²¹. В целом, в те годы исследовательский интерес к теории действия Арендт и к остальным темам её философии только зарождался.

За последние десять лет российский читатель изменил своё представление об Арендт. Она превратилась из малоизвестного западного политического мыслителя в практического философа, переосмыслившего *praxis* Аристотеля, теорию эстетического суждения Канта, фундаментальную онтологию Хайдеггера. Во многом такое изменение отношения связано с ростом числа переводов её текстов. На сегодняшний день на русский язык переведены большинство работ Арендт: «О революции» (2011), «Лекции по политической философии Канта» (2012), сборники «Ответственность и суждение» (2013) и «Между прошлым и будущим» (2014), «О насилии» (2014), книга «Жизнь ума» (2013), «Ханна Арендт, Мартин Хайдеггер – Письма 1925-1975 и другие свидетельства» (2016), ранние эссе «Опыты понимания, 1930–1954: Становление, изгнание, тоталитаризм» (2018). Кроме того, за последние годы появились работы, посвящённые различным темам философии Арендт: проблематике суждения, категории мышления, вопросам морали, проблеме революции, понятию власти, влиянию Хайдеггера на Арендт. Самыми значимыми из них, на наш взгляд, являются: книга Н. В. Мотрошиловой «Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: бытие – время – любовь» (2013), статья А. Ф. Филиппова «Мышление и смерть: “Жизнь ума” в философской антропологии Ханны Арендт» (2013)²² и его послесловия к «Лекциям по

²¹ См.: Косич И. В., Мишкинене Ю. Б. Ханна Арендт. Философия и политика // Вестник Московского Университета. Сер. 7. Философия. № 6. 1991. С. 79-92.

²² См.: Филиппов А. Ф. Мышление и смерть: “Жизнь ума” в философской антропологии Ханны Арендт // Вопросы философии. № 11. 2013. С. 155-168.

политической философии Канта» и к «Жизни ума»²³, послесловие М. Б. Ямпольского к работе «О насилии»²⁴, статьи И. В. Дуденковой²⁵, А. Н. Саликова²⁶, М. В. Юрловой²⁷, А. Г. Жаворонкова²⁸. Помимо этого, за последние годы было написано четыре диссертации по философии Арндт: А. Н. Саликов «Рецепция идей Канта в учении о способности суждения Ханны Арндт» (2008), А. В. Глинский «Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханны Арндт в контексте ее философско-герменевтической программы» (2010), Р. В. Гуляев «Революция или диктатура: Ханна Арндт и Карл Шмитт о сущности политического» (2013), А. С. Московская «Понятие "банальность зла" в этике Ханны Арндт» (2015). Однако среди опубликованных за последнее время работ мы не найдём таких, в которых проблема действия является основным предметом анализа, если только не считать статью И. В. Дуденковой «Начинание, рождение, действие: Августин и политическая мысль Ханны Арндт» (2015). В ней рассмотрено одно из основных, с точки зрения Арндт, условий действия – натальности. В целом, в российской исследовательской мысли пока не сложилось систематического подхода к интерпретации теории политического действия Арндт.

Что касается изучения проблемы действия в философии Рикёра, то зарубежные исследователи занимаются им уже давно. Такие известные рикёроведы, как Д. Пеллауэр, Дж. Тейлор, Р. Керни, неоднократно обращались к этой теме. Так, Д. Пеллауэр проанализировал нарративный подход Рикёра к

²³ См.: Филиппов А. Ф. Послесловие // Арндт Х. Жизнь ума. СПб.: Наука, 2013. С. 492-515.

²⁴ См.: Ямпольский М. Б. От бытия к инструментальности. Насилие входит в мир // Арндт Х. О насилии / Пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. С. 116-145.

²⁵ См.: Дуденкова И. В. Начинание, рождение, действие: Августин и политическая мысль Ханны Арндт // Социологическое обозрение. 2015. Т.14. № 1. С. 105-119.

²⁶ См.: Саликов А. Н. Способность суждения как политическая проблема в философии Ханны Арндт // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта № 6. 2008. С. 34-40.

²⁷ См.: Юрлова М. Д. Политическая власть и проблема суждения в философии Ханны Арндт // Вестник Северного Арктического федерального университета. 2013. № 2. С. 68-72.

²⁸ См.: Жаворонков А. Г. Философ и государство: Ханна Арндт о философии Сократа // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 303–318.

действию²⁹. Дж. Тейлор – политический³⁰. Под редакцией Р. Керни в 1996 году был опубликован сборник статей, посвящённых проблематике действия, – «П. Рикёр: Герменевтика действия» (1996)³¹. Он состоит из работ Р. Керни, П. Кемпа, Д. Жерволино, Ж. Грейша, М. Рейнвотер, Ж. Дюнна, Д. Расмуссена, Д. Трейса и других. В них герменевтика действия Рикёра представлена в качестве составной части герменевтики самости, дан анализ её онтологических³², нарративных³³, а также этических и эстетических³⁴ аспектов. Кроме того, проблематика действия рассматривается в сборниках «От Рикёра к действию: социально-политическое значение учения Рикёра» (2012)³⁵, «Поль Рикёр в эпоху герменевтического разума: поэтика, действие и критика» (2015)³⁶. В целом, в зарубежной рецепции Рикёра проанализированы все этапы становления его герменевтики действия: герменевтика социального действия, теория нарратива, герменевтика самости. Однако нельзя назвать этот анализ исчерпывающим и полным. В частности, если нарративный подход Рикёра к действию изучен достаточно глубоко, то, например, значение понятия действия в концепции «человека могущего» пока не получило всестороннего рассмотрения.

В отечественных исследованиях по философии Рикёра мы найдём не так много ссылок на проблему действия, несмотря на то, что французский

²⁹ См.: Пеллауэр Д. Нарративное время. Нарративное действие // Поль Рикёр в Москве / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 295-310.

³⁰ См.: Editor's Introduction // Ricoeur P. Lectures on ideology and Utopia. New York: Columbia University Press, 1986. P. i – xxxvi.

³¹ См.: Paul Ricoeur: The Hermeneutics of Action / ed. by R. Kearney. London: SAGE Publications, 1996.

³² См.: Kemp P. Ricoeur between Heidegger and Levinas // Paul Ricoeur: The Hermeneutics of Action. London. SAGE Publications, 1996. P. 41-62.

³³ См.: Rasmussen D. Rethinking Subjectivity: Narrative Identity and the Self // Paul Ricoeur: The Hermeneutics of Action / ed. by R. Kearney. London: SAGE Publications, 1996. P. 159-172.

³⁴ См.: Kearney R. Narrative imagination: between ethics and poetics // Paul Ricoeur: The Hermeneutics of Action / ed. by R. Kearney. London: SAGE Publications, 1996. P. 173-190.

³⁵ См.: Fisher D. Ricoeur's Atemwende: A Reading of 'Interlude: Tragic Action' in Oneself as Another // From Ricoeur to Action: The Socio-Political Significance of Ricoeur's Thinking / ed. by T. Mei, D. Lewin. London, New York: Continuum, 2012. P. 195-211.

³⁶ См.: Pellauer D. Narrated action Grounds Narrative Identity // Paul Ricoeur and the Age of Hermeneutical Reason: Poetics, Praxis and Critique / ed. by R. Savage. London: Lexington Books, 2015. P. 69-84.

мыслитель приезжал в Россию с лекциями, в которых хоть и не подробно, но рассказывал о своём подходе к герменевтике как к методу анализа социального действия³⁷. Сегодня Рикёр известен российскому читателю скорее не как дискутирующий с Дэвидсоном по вопросам о действии, не как создатель уникальной концепции действия, а как представитель герменевтики, феноменологии, последователь Э. Гуссерля, собеседник Г. Марселя, Мунье, Левинаса, автор теории нарратива. Причин для такой интерпретации наследия Рикёра несколько. Первая причина – ситуация с переводами его текстов. Русскоязычный перевод получили основные работы Рикёра, в которых представлены особенности его феноменологической герменевтики или герменевтической феноменологии: «Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике» (1995), «История и истина» (2002), «Память, история, забвение», «Я-сам как другой» (2008) и другие произведения. Однако из сборника статей «От текста к действию», отражающего становление герменевтики социального действия Рикёра, переведена только работы «Модель текста: осмысленное действие как текст»³⁸, «Воображение в дискурсе и в действии»³⁹. Из трёх томов «Времени и рассказа» - первый и второй, которых недостаточно для целостного представления о нарративном подходе Рикёра к действию.

Вторая причина – сфера исследовательских интересов ведущих отечественных рикёроведов: И. С. Вдовиной, М. М. Фёдоровой, А. В. Ямпольской, И. И. Блауберг, Е. Н. Шульги, О. И. Мачульской и других. Так, недавно была опубликована монография И. С. Вдовиной «Поль Рикёр: на «Елисейских полях» философии» (2019). В ней Рикёр представлен как автор

³⁷ В 1993 году Рикёр прочитал три лекции в Институте философии РАН: «Герменевтика и метод социальных наук», «Повествовательная идентичность», «Мораль, этика и политика» (См.: Поль Рикёр в Москве / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 49-90). Он неоднократно приезжал в нашу страну: в 1970-х годах посетил СССР, а в 1993, 1995, 1996 и 2003 участвовал в международных симпозиумах, конгрессах, проводимых в России.

³⁸ См.: Рикёр П. Модель текста: осмысленное действие как текст // Социологическое обозрение. Т. 7. № 1. 2008. С. 25-43.

³⁹ См.: Рикёр П. Воображение в дискурсе и в действии // Поль Рикёр в Москве / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 452-474.

уникального герменевтико-феноменологического учения, центральная тема которого – проблема человека как субъекта культурно-исторического творчества («человека могущего»)⁴⁰. С одной стороны, И. С. Вдовина «проливает свет» на позднюю герменевтику действия Рикёра. С другой стороны, она не ставит перед собой цель всесторонне раскрыть проблематику действия в концепции «человека могущего». Анализируя тему деятельности в творчестве французского мыслителя, она обращается больше не к поздним, а к ранним его идеям, а именно – к включённым в работу «История и истина» (1955) положениям о взаимосвязи труда со словом⁴¹.

Помимо монографии И. С. Вдовиной не так давно был издан сборник «Поль Рикёр: Человек – общество – цивилизация» (2015), посвящённый различным аспектам феноменологической герменевтики французского философа: антропологическим, социальным, этическим, политическим, нарративным. Он состоит из статей Н. В. Мотрошиловой, И. С. Вдовиной, М. М. Фёдоровой, А. В. Ямпольской, П. С. Гуревич, И. И. Блауберг, О. Б. Соловьёва, Е. Н. Шульги, О. И. Мачульской и других. Некоторые авторы обращаются к представлению Рикёра о действии. Так, М. М. Фёдорова рассматривает его подход к политическому действию⁴², Е. Н. Шульга – к нарративному действию⁴³. О. И. Мачульская, анализируя концепцию этики Рикёра, упоминает об его интерпретации действия как феномена этико-морального⁴⁴. Однако в указанном сборнике мы не найдём работы, в которой был бы дан целостный анализ хотя бы одной из проблем герменевтики действия Рикёра. Не найдём мы её и среди опубликованных в книге «Поль Рикёр в Москве» (2013) выступлений с конференции «Поль Рикёр – философ

⁴⁰ См.: Вдовина И. С. Поль Рикёр: на «Елисейских полях» философии. М.: Канон+, 2019. С. 3.

⁴¹ См. Там же. С. 172-200.

⁴² См.: Фёдорова М. М. Политическая феноменология П. Рикёра // Поль Рикёр: Человек-общество-цивилизация / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон+, 2015. С. 258-275.

⁴³ См.: Шульга Е. Н. Нарративная герменевтика Поля Рикёра // Поль Рикёр: Человек-общество-цивилизация / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон+, 2015. С. 219-234.

⁴⁴ См.: Мачульская О. И. Этическая концепция Поля Рикёра: ответ антинормативной философии // Поль Рикёр: Человек-общество-цивилизация / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон+, 2015. С. 249-257.

диалога» (Институт философии РАН, 2006). Среди них есть только такие, в которых проблематика действия затрагивается опосредованно. Например, Е. В. Петровская, анализируя концепцию нарратива, упоминает, что для Рикёра рассказ – это способ освоения не только времени, но и действия⁴⁵. Е. Н. Шульга приходит к выводу, что герменевтика французского философа предстаёт в качестве метода истолковывания и конституирования социальной реальности, элементом которой является действие⁴⁶.

Тем не менее, отечественные исследователи обращаются к анализу одного из этапов герменевтики действия Рикёра, а именно – герменевтики социального действия. Этой теме была посвящена конференция «Новые перспективы герменевтики в социальных науках и практической философии» (НИУ-ВШЭ, 2011), организованная совместно с международным сообществом по изучению Рикёра (Society for Ricoeur Studies). Многие выступления с этой конференции были опубликованы в виде статей в книге «Поль Рикёр в Москве» (2015). Среди них значимость для исследования герменевтики социального действия в отечественном рикёроведении представляют работы А. Ф. Филиппова «Действие как событие и текст: к социологическому осмыслению Поля Рикёра»⁴⁷ и С. Н. Зенкина «Социальное действие и его смысл: историческая герменевтика после Рикёра»⁴⁸.

Помимо указанных статей герменевтика социального действия Рикёра рассмотрена в работах А. В. Борисенковой⁴⁹, защитившей диссертацию «Методология социального познания в трактовке П. Рикёра: критический

⁴⁵ См.: Петровская Е. В. Великая нарратология (Размышление о книге П. Рикёра *Время и рассказ*) // *Поль Рикёр в Москве* / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 207-225.

⁴⁶ См.: Шульга Е. Н. Герменевтика Поля Рикёра и современные проблемы эпистемологии // *Поль Рикёр в Москве* / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 237-255.

⁴⁷ См.: Филиппов А. Ф. Действие как событие и текст: к социологическому осмыслению Поля Рикёра // *Поль Рикёр в Москве* / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 277-294.

⁴⁸ См.: Зенкин С. Н. Социальное действие и его смысл: историческая герменевтика после Рикёра // *Поль Рикёр в Москве* / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 327-345.

⁴⁹ См.: Борисенкова А. В. Герменевтические проекты в социологии // *Социологическое обозрение*. Т. 6. № 2. 2007. С. 39-49.

анализ теории нарративов» (2011) по специальности «теория, методология и история социологии». Среди отечественных диссертационных исследований по философским наукам – пока только две работы посвящены идеям П. Рикёра: Я. С. Чернова «Философская герменевтика Поля Рикера» (2012), А. Б. Аникина «Концепция истории в трудах Поля Рикёра» (2017). В них проблема действия не рассматривается.

Что касается сопоставления теорий действия Арндт и Рикёра, то оно осуществляется в зарубежной рецепции их философии. Во-первых, сравниваются этико-политические подходы Арндт и Рикёра к действию. Так, К. Компаран⁵⁰ рассматривает влияние теории действия Арндт на политическую мысль Рикёра. Г. Марсело⁵¹ указывает на значимость понятия плюральности для этико-социальной, политической мысли Рикёра. М. Кастийо⁵² анализирует влияние теории действия Арндт на концепцию этики и политики французского мыслителя. Во-вторых, сопоставляются нарративные подходы Арндт и Рикёра к действию. Так, А. Спейт⁵³ сравнивает концепцию речи Арндт с теорией нарратива Рикёра. А. Брагантини⁵⁴ анализирует проблему нарративной идентичности в их философиях. Кроме того, ссылки на сходства и отличия нарративных подходов Арндт и Рикёра к действию встречаются в работах М. Тамбуку⁵⁵, М. Стил⁵⁶. В-третьих, некоторые учёные сопоставляют их концепции прощения, например, Г. Фиасс⁵⁷.

⁵⁰ См.: Comparan C. A. G. Arendt and Ricoeur on Ideology and Authority // Ricoeur Studies. Vol. 5. No. 2. 2014. P. 64-80

⁵¹ См.: Marcelo G. The Conflict Between the Fundamental, the Universal, and the Historical: Ricoeur on Justice and Plurality // Philosophy Today. Vol. 58. Issue 4. 2014. P. 645-664.

⁵² См.: Кастийо М. Понятие этики и морали в учении Поля Рикёра // Поль Рикёр в Москве / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 139–151.

⁵³ См.: Speight A. Arendt on Narrative Theory and Practice // College Literature. 38(1). 2011. P. 117-130

⁵⁴ См.: Bragantini A. Identité personnelle et narration chez Paul Ricoeur et Hannah Arendt // Lo Sguardo - rivista di filosofia. No. 12 (II). 2013. P. 135–149.

⁵⁵ См.: Tamboukou M. 'Portraits of Moments': Visual and Textual Entanglements in Narrative Research // Current Narratives. No. 3. 2011. P. 3-13.

⁵⁶ См.: Steele M. Arendt versus Ellison on Little Rock: The Role of Language in Political Judgment // Constellations. Vol. 2. No. 2. 2002. P. 184-206.

⁵⁷ См.: Fiasse G. Paul Ricoeur et le pardon comme au-delà de l'action // Laval théologique et philosophique. Vol. 63. No. 2. 2007. P. 363–376.

Зарубежные исследователи сравнивают представления Арендт и Рикёра о действии не только в статьях, но и в устных докладах, в публичных лекциях. Так, на международных конференциях Сообщества по изучению Рикёра (Society for Ricoeur Studies) часто обсуждается влияние теории действия Арендт на концепцию прощения французского философа, сопоставляются их политические, герменевтические, нарративные подходы к действию, к истории. С докладами по этим темам на конференции 2018 года выступали Б. Розен⁵⁸, М. Джонсон⁵⁹, Ч. Шарп⁶⁰, а известная мыслительница Х. Хакер⁶¹ посвятила проблематике права в философии Арендт и Рикёра свою пленарную речь на конференции 2016 года. Один из постоянных участников этих встреч – М. Джой, профессор Чикагского университета, читающая лекции о прощении и действии в теориях Арендт и Рикёра⁶².

Однако в зарубежной рецепции Арендт и Рикёра пока не сложилось систематического, целостного сопоставления их подходов к действию. Во многом это связано, на наш взгляд, с отсутствием исследований, в которых бы французский мыслитель рассматривался в роли интерпретатора и последователя теории действия Арендт. Некоторые зарубежные учёные обращаются к работам Рикёра, посвящённым её философии. Например, Е. Пуччи анализирует его критику осуществлённой Арендт политической реконструкции теории суждения Канта⁶³. Некоторые, например Х. Меретоя, высказывают предположения, что именно концепция речи Арендт оказала

⁵⁸ См.: Rosen K. B. The Ethics of Poetic Testimony in Arendt, Celan, and Ricoeur.

<http://www.ricoeursociety.org/wp-content/uploads/2018/10/2018-SRS-Conference-Abstracts.pdf>

⁵⁹ См.: Там же. Johnson M. Forgiveness, Creative Imagination, and Original Affirmation in Memory, History, and Forgetting.

⁶⁰ См.: Там же. Sharp Ch. Politics and Aesthetics in the “post-truth” World: Affect Theory and Phenomenological Hermeneutics.

⁶¹ См.: Haker H. No Space. Nowhere. Refugees and the Problem of Human Rights in Arendt and Ricoeur.

<http://www.ricoeursociety.org/wp-content/uploads/2016/10/2016-SRS-Chicago-Programme-1.pdf>

⁶² См.: Joy M. Evil and Forgiveness in Paul Ricoeur and Hannah Arendt // <https://vimeo.com/125426284> [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vimeo.com/125426284>, свободный (дата обращения 15.04.2018).

⁶³ См.: Pucci E. History and the question of identity: Kant, Arendt, Ricoeur // P. Ricoeur: The Hermeneutics of Action / ed. by R. Kearney. London: SAGE Publications, 1996. P. 125-136.

влияние на теорию нарратива Рикёра⁶⁴. Но их усилий пока недостаточно для распространения представления о французском философе как о комментаторе и последователе теории действия Арендт.

Среди отечественных исследований мы не найдём таких, в которых было бы дано сопоставление подходов Арендт и Рикёра к действию. Тем не менее, некоторые рикёроведы упоминают Арендт в числе его постоянных собеседников. Так, Б. Л. Губман, перечисляя философов, повлиявших на подход французского мыслителя к памяти, указывает её имя⁶⁵. М. М. Фёдорова называет предложенную Арендт критику философии истории одним из источников его политической феноменологии⁶⁶. А. В. Ямпольская анализирует влияние её теории действия на концепцию прощения Рикёра⁶⁷. И. С. Вдовина вспоминает об Арендт всякий раз, когда рассматривает такие темы его философии, как этика жизни⁶⁸, проблемы признания⁶⁹ и обещания⁷⁰, понятие политического парадокса⁷¹, понятие «человека могущего»⁷².

Мы не найдём среди отечественных работ и таких, в которых Рикёр рассматривался бы в роли исследователя, комментатора теории действия Арендт. При этом, в рецепции Арендт можно обнаружить пару ссылок на тексты французского мыслителя. Так, в статье И. В. Дуденковой⁷³

⁶⁴ См.: Meretoja H. Narrative and Human Existence: Ontology, Epistemology, and Ethic // *New Literary History*. Vol. 45. No. 1. 2014. P. 99.

⁶⁵ См.: Губман Б. Л. Х.-Г. Гадамер и П. Рикёр: исторический опыт и нарратив // *Поль Рикёр: Человек – общество - цивилизация* / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон+, 2015. С. 203.

⁶⁶ См.: Фёдорова М. М. Политическая феноменология П. Рикёра // *Поль Рикёр: Человек-общество-цивилизация* / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон+, 2015. С. 271.

⁶⁷ См.: Ямпольская А. В. За пределами события: Поль Рикёр о даре и прощении // *Поль Рикёр: Человек-общество- цивилизация* / Под ред.: И. И. Блауберг, И. С. Вдовина. М.: Канон +, 2015. С. 302–314. Также см.: Ямпольская А. В. Речевой акт как событие: Деррида между Остином и Арендт // *Социологическое обозрение*. Т. 13. № 2. 2014. С. 9–24.

⁶⁸ См.: Вдовина И. С. Поль Рикёр: практическая мудрость философии // *Поль Рикёр в Москве* / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 269. Также см.: Вдовина И. С. Поль Рикёр: на «Елисейских полях» философии. М.: Канон+, 2019. С. 228.

⁶⁹ См.: Вдовина И. С. Поль Рикёр: на «Елисейских полях» философии. М.: Канон+, 2019. С. 209.

⁷⁰ См. Там же. С. 225.

⁷¹ См. Там же. С. 243.

⁷² См. Там же. С. 261.

⁷³ См.: Дуденкова И. В. Начинание, рождение, действие: Августин и политическая мысль Ханны Арендт // *Социологическое обозрение*. Т.14. № 1. 2015. С. 105-119

присутствует цитата из предисловия Рикёра к «Уделу человеческому», а в работе М. Б. Ямпольского⁷⁴ – ссылка на выявленную Рикёром в философии Арендт аналогию между трёхчастной структурой деятельности (труд, изготовление, действие) и системой политических различий (насилие, сила, власть). Что касается рецепции Рикёра, то в ней содержатся указания только на одну работу, в которой философ выступает в роли интерпретатора Арендт, а именно – на «Эстетическое и политическое суждение по Ханне Арендт». Однако эти указания незначительны и носят описательный характер. А. В. Павлов, перечисляя тексты, вошедшие в сборник «Справедливое», кратко пересказывает её содержание⁷⁵. Поэтому можно сделать вывод, что в российской исследовательской мысли пока не сложился подход к Рикёру как к одному из тех философов, кто систематически изучал, интерпретировал теорию действия Арендт.

Таким образом, несмотря на заинтересованность западных и отечественных исследователей сопоставлением идей Арендт и Рикёра, пока не написано работ, в которых было бы дано сравнение их подходов к действию, не проанализировано влияние понятий философии Арендт на герменевтику действия Рикёра, а французский философ пока не рассмотрен в роли её комментатора и последователя.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является герменевтико-феноменологическая философия Рикёра и политическая философия Арендт.

Предметом – герменевтика действия Рикёра и теория действия Арендт.

Цель и задачи исследования

⁷⁴ См.: Ямпольский М. Б. От бытия к инструментальности. Насилие входит в мир // Арендт Х. О насилии / Пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2014. С. 116-145.

⁷⁵ См.: Павлов А. В. «Справедливое»: философский анализ права // Поль Рикёр в Москве / Под общ. ред.: И. И. Блауберг, А. В. Борисенкова, И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. М.: Канон+, 2013. С. 256-262.

Целью диссертационного исследования является сопоставление представлений Арендт и Рикёра о действии на основе реконструкции влияния теории Арендт на герменевтическую философию Рикёра.

В соответствии с указанной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. Реконструкция и анализ этапов становления герменевтики действия Рикёра: от герменевтики социального действия к герменевтике действия в концепции «человека могущего».

2. Выявление герменевтических и антропологических аспектов теории действия Арендт.

3. Выявление общих историко-философских предпосылок представлений Арендт и Рикёра о действии.

4. Анализ влияния понятий теории действия Арендт на философию Рикёра, а именно – на этику, концепции прощения, «человека могущего», «политического парадокса».

5. Сравнение антропологических и герменевтических подходов Рикёра и Арендт к действию.

Методологические и теоретические основы исследования

Для выполнения задач и цели диссертационного исследования мы будем использовать следующие методы: историко-дескриптивный метод, историко-философская интерпретация, концептуализация, сравнительный анализ, историко-философская реконструкция. Так, историко-дескриптивный метод позволит описать особенности герменевтики действия Рикёра (первая глава диссертации) и теории действия Арендт (вторая глава диссертации), историко-философская интерпретация – проинтерпретировать их с учётом существующих научных исследований. В свою очередь метод концептуализации будет применяться для определения смыслов понятия действия и их систематизации. С помощью него мы рассмотрим действие как метакатегорию политической философии Арендт и теории Рикёра о «человеке

могущем». Для достижения цели диссертации мы в первую очередь будем использовать сопоставительный анализ, с помощью которого выявим общие и отличительные черты философии действия Арендт и Рикёра. Этот метод будет применяться одновременно с историко-философской реконструкцией, позволяющей обнаружить схожие допущения, лежащие в основании их подходов к действию. В частности, в третьей главе диссертации будут реконструированы сначала общие историко-философские основания представлений Арендт и Рикёра о действии, затем – влияние понятий теории Арендт на этико-политическую мысль Рикёра и на его концепцию прощения, а в итоге – их герменевтические и антропологические подходы к действию.

Что касается теоретических основ диссертационного исследования, то их можно разбить на пять групп. Первую группу образуют тексты Арендт и Рикёра. Самыми значимыми из них для диссертации являются: Х Арендт «Удел человеческий» и «Жизнь ума», П. Рикёр «Я-сам как другой», «Время и рассказ», «Модель текста: осмысленное действие как текст». Вторая группа теоретических ресурсов состоит из работ философов, к которым Арендт и Рикёр обращаются в процессе осмысления действия: «Никомахова этика» Аристотеля, «Бытие и время» М. Хайдеггера и т.д. Третью группу образуют исследования, раскрывающие основные положения герменевтики действия Рикёра, например, - статьи Д. Пеллауэра, Р. Керни, И. С. Вдовиной, С. Н. Зенкина, А. Ф. Филиппова и других. К четвёртой группе источников относятся работы, посвящённые анализу теории действия Арендт, выявлению её антропологических, герменевтических, феноменологических, нарративных аспектов: работы Я. Таминьо, Ю. Кристевой, Ш. Бенхабиб, В. Вастерлинг и других. В пятую группу входят исследования, в которых сравниваются представления Рикёра и Арендт о действии, прощении, натальности. К ним относятся работы М. Джой, А. Брагантини, Е. Пуччи, Г. Фиасс, А. В. Ямпольской.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих положениях:

1. Впервые в отечественной литературе предпринята попытка не только сопоставления подходов Рикёра и Арендт к действию, но и целостная реконструкция влияний понятий теории действия Арендт на герменевтическую философию Рикёра, на его представление о действии.

2. Впервые в отечественной литературе раскрыта роль Рикёра в истории исследования работ Арендт. В диссертации Рикёр показан не только как известный философ двадцатого столетия, но и как интерпретатор теории действия Арендт, её подходов к политической власти, к прощению и natalности.

3. Выделены этапы становления герменевтики действия Рикёра: 1. Герменевтика социального действия, основанная на семантике действия, сопоставлении действия с текстом, нарративом. 2. Герменевтика действия в концепции «человека могущего».

4. Показано, что теория действия Арендт обладает не только философско-политическим, антропологическим, этическим, но и герменевтическим содержанием.

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся положения, представляющие результаты реконструкции герменевтики действия Рикёра, герменевтических аспектов теории действия Арендт, а также – результаты сопоставления подходов Арендт и Рикёра к действию. Основными предпосылками для сопоставления являются: общие историко-философские основания представлений Рикёра и Арендт о действии; осуществлённое Рикёром исследование теории действия Арендт; применение Рикёром категорий Арендт в теории «человека могущего», прощения.

1. Герменевтика действия является одной из философских концепций Рикёра. Её отличительная черта: объединение положений англосаксонских теорий действия с принципами континентальной философии,

а именно – герменевтики, феноменологии. Она состоит из двух частей: герменевтика социального действия и герменевтика действия в концепции «человека могущего». Герменевтика социального действия включает в себя герменевтику текста, семантику и поэтику действия. Рикёр определяет социальное действие по аналогии с текстом как осмысленный феномен, запечатлённый и открытый для интерпретации. Он разрабатывает новую герменевтическую методологию для научного исследования социального действия – диалектику понимания и объяснения. В герменевтике действия «человека могущего» представление о действии как об акте осмысленном дополняется герменевтикой самости, а также этико-политическим подходом, что позволяет Рикёру диалектически решить проблему смысла действия: смысл действия двойственен, он создаётся как актором, так и другими – участниками совместного бытия. Ранний и поздний этапы герменевтики действия Рикёра взаимосвязаны. Их общая черта: определять взаимодействие в совместном бытии как разновидность социального действия. В целом, герменевтика действия Рикёра представляет собой «путь» от герменевтики текста, семантики и поэтики к герменевтике самости в концепции «человека могущего». Её итог: становление действия метакатегорией, объединяющей вопросы о «кто» действующего субъекта.

2. Теория действия Арендт обладает не только политическим, но и философско-антропологическим, герменевтическим содержанием. В ней действие предстаёт в виде особой разновидности деятельной жизни, отличной от изготовления и труда, - в виде поступка, выражающего сущностные признаки человека, а именно – способность создавать новое по причине собственной натальности и способность к плюральному, совместному бытию. Именно такое действие Арендт и называет политическим, публичным. Она определяет его как акт понятый и осмысленный, тем самым обогащая свою политическую теорию герменевтическим контекстом. Признаками герменевтического подхода Арендт к действию являются: 1. Трансформация проблемы «кто» действия в вопрос об авторстве смысла действия. 2.

Определение речи не только в значении действия, но и в значении источника его смысла. 3. Взаимосвязь проблемы суждения с вопросом о смысле действия, с нарративным подходом к действию.

3. Рикёр является исследователем теории действия Арендт. Он один из первых обнаружил в ней антропологическое содержание, а именно – проанализировал представление Арендт о ненасильственной власти как представление об одной из разновидностей политического действия – удела человеческой жизни. Кроме того, Рикёр один из первых увидел в её политической философии герменевтический контекст. Во-первых, он описал публичное «кто» действия как явление, осмысленное участниками совместного бытия. Во-вторых, с его точки зрения, Арендт занимается не реконструкцией подлинного политического действия, а осмыслением его интерпретаций в истории философии, политики.

4. Создавая собственный проект этики в рамках концепции «человека могущего», Рикёр выступает в роли последователя философии Арендт. Её понятия оказали существенное влияние на его этико-моральный подход к социальному действию и к такой его разновидности как политический поступок, а именно – понятия плюральности, совместности. С их помощью французский философ описывает этические требования к общественному пространству дел (оно должно быть совместным, согласованным и множественным) и определяет социальное действие как взаимодействие каждого с каждым. Кроме того, идея Арендт о ненасильственной политической власти помогает Рикёру переосмыслить сформулированный им политический парадокс и определиться с собственной стратегией определения политического действия как акта этического.

5. Теория действия Арендт оказала влияние на концепцию прощения Рикёра. В частности, французский философ заимствует её понятие натальности для обоснования идеи прощения «для нас». При этом, если Арендт рассматривает натальность в качестве условия действия, не отделяя от него актора, то Рикёр применяет принцип натальности не к самому действию,

а к самости его агента. В интерпретации французского философа, прощение «для нас» позволяет самости виновного обновить и продолжить себя в роли участника совместной жизни.

6. Категория прощения объединяет антропологические подходы Арендт и Рикёра к действию. Оба философа, определяя действие в качестве условия жизни человека, рассматривают прощение как предпосылку совместного деятельного бытия. В теории Арендт прощение – это единичное чудо, исключение из правил политического бытия, способствующее его продлению. В философии Рикёра прощение – это константа совместной жизни.

7. Антропологические подходы Арендт и Рикёра к действию обладают этико-моральным контекстом. Оба философа задаются вопросом о моральных противоречиях практической жизни человека и рассматривают суждение в качестве способа их разрешения. В этике Рикёра им оказывается – *критическое ситуативное моральное суждение* актора, в поздней философии Арендт – суждение зрителя.

8. Герменевтические подходы Арендт и Рикёра к действию включают в себя идею нарратива. Оба философа рассматривают нарратив в качестве варианта решения проблемы понимания действия. В философии Арендт рассказ – это способ фиксации публичного смысла действия. Она отдаёт роль рассказчика не агенту действия, а другим – зрителям. В свою очередь Рикёр рассматривает проблему понимания действия не только как проблему публичную, политическую, но и как вопрос рефлексивной философии. Нарратив представлен в его работах и как метод публичного осмысления действия, и как метод самоидентификации актора. Оба философа рассматривают рассказ в качестве способа бытия действия. В связи с этим, их герменевтические подходы к действию можно считать онтологически-нарративными. Они трансформируются в нарративные подходы к истории. В политической философии Арендт история предстаёт в виде публичной нарративной памяти, бессмертящей смыслы действий и их «кто». В

герменевтике Рикёра – в виде многообразия нарративных интерпретаций, основанных на диалектике памяти и забвения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Результаты диссертационного исследования позволяют анализировать герменевтику действия Рикёра и политическую теорию действия Арендт во взаимосвязи. Диссертационное исследование показывает, что герменевтика действия Рикёра включает в себя аспекты этики, политической философии. Выводы диссертации свидетельствуют о том, что её предпосылками являются не только история самой герменевтики, не только аналитическая теория действия, но и политическая философия Арендт. Результаты диссертации являются значимыми для исследования влияния теории действия Арендт на философов двадцатого и двадцать первого столетий. Кроме того, они способствуют обнаружению герменевтических аспектов политической теории Арендт.

Материал и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при написании учебных пособий и разработке лекционных курсов, семинарских занятий по истории философии, герменевтике, политической философии, философской антропологии, а также спецкурсов по философии действия, герменевтике Рикёра, теории действия Арендт.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена внимательным изучением текстов Арендт и Рикёра, отбором и анализом исследовательской литературы. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией на научных конференциях.

Структура диссертации

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и методологией исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав «Действие как предмет герменевтической философии П. Рикёра», «Действие как основа политической философии Х. Арендт», «Понятие действия в философии Х. Арендт и П. Рикёра: сходства и различия подходов», заключения и списка литературы.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в научных публикациях автора. Отдельные положения диссертации нашли своё отражение в докладах автора на конференциях:

1. Ежегодная международная конференция «Способы мысли. Пути говорения» (Россия, Москва, НИУ-ВШЭ, 22.04.2019-26.04.2019). Доклад: «Плюрализация современности: герменевтический подход Поля Рикёра».
2. Международный Воркшоп "The Symbolic of Evil" (Франция, Париж, фонд П. Рикёра, 28.06.2018). Доклад: «Evil and methods of its understanding: Arendt and Ricoeur approaches».
3. Ежегодная международная конференция «Способы мысли. Пути говорения» (Россия, Москва, НИУ-ВШЭ, 26.04.2018-30.04.2018). Доклад: «Концепция речи Х.Арендт и философия нарратива: отличия подходов».
4. Международный симпозиум «Пути России - 2018» (Россия, Москва, РАНХиГС, 31.03.2018). Доклад: «Роль «судящего зрителя» в публичной политике: подход Х. Арендт».
5. Международный Воркшоп "Rethinking Ideology and Utopia: 30 years later" (Франция, Париж, фонд П. Рикёра, 26.06.2017). Доклад: «The role of "Ideology and Utopia" in the hermeneutics of action by P. Ricoeur».
6. Международная, научно-практическая конференция молодых учёных «Векторы развития современной России» - 2017 (Россия, Москва, Московская высшая школа социальных и экономических наук, апрель 2017). Доклад: «Проблема памяти и забвения прошлого времени в политической философии: подходы Х. Арендт и П. Рикёра».
7. Всероссийская, междисциплинарная конференция «Проблематика войны в гуманитарных науках: история и перспективы исследования» (Россия, Москва, НИУ-ВШЭ, 20.10.2016). Доклад: «Проблема войны и города в категориальных рамках философии Х. Арендт и П. Рикёра».

8. Международная конференция "Society for Ricoeur Studies Conference 2016" (США, Чикаго, Университет де Поля, 02. 10.2014-06.10.2016). Доклад: «Forgiveness as a Condition of Selfhood in the Hermeneutic Phenomenology of P. Ricoeur: Reflections on Arendt's Concept of Natality».
9. Ежегодная, международная конференция «Способы мысли. Пути говорения» (Россия, Москва, НИУ-ВШЭ, 27.04.2016-30.04.2016). Доклад: «Вопрос о политическом в философии П. Рикёра: обращение к Х. Арендт».
10. VI всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Философия. Язык. Культура» (Россия, Москва, НИУ-ВШЭ, 29.04.2015 - 30.04.2015). Доклад: «Понятие действия в герменевтике этического субъекта П. Рикёра».
11. Международная, научно-практическая конференция молодых учёных «Векторы развития современной России» - 2015 (Москва, МВШЭСН, 17.04.2015-18.04.2015). Доклад: «Образ историографа как автора смысла действия в политической философии Х. Арендт».
12. Международная конференция «Society for Ricoeur Studies Conference 2014» (Новый Орлеан, университет Лойолы, 24. 10.2014-26.10.2014). Доклад: «The topic of action, or how to recognize the synthesis of the Ricoeur's roles».
13. XXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2014» (Москва, МГУ, апрель, 2014). Доклад: «Вопрос о преемственности мысли Х. Арендт в философии П. Рикёра: о сущности этического и политического».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности темы, сформулированы цель и задачи, определены предмет и объект исследования, описаны методология, источники и структура исследования, раскрыта научная новизна и теоретическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава *«Действие как предмет герменевтической философии П. Рикёра»* посвящена анализу основных аспектов герменевтики действия Рикёра. Мы предлагаем уточнить её классификацию. На наш взгляд, герменевтика действия Рикёра состоит из двух частей: герменевтики социального действия и герменевтики действия в концепции «человека могущего».

В разделе 1.1. «Историко-философские основания герменевтики действия Рикёра» герменевтика действия Рикёра рассмотрена как теория, основанная на синтезе англосаксонского и континентального (в частности, герменевтического) подходов к действию. **В параграфе 1.1.1. «Влияние континентальной традиции»** показано, что Рикёр подходит к изучению действия как представитель континентальной герменевтики, усвоивший уроки Шлейермахера, Дильтея, а также герменевтических проектов Хайдеггера, Гадамера. Рикёр формулирует проблему действия в виде вопроса о понимании, интерпретации и объяснении его смысла. В отличие от Дильтея, он предлагает не разделять, а объединять процессы объяснения и понимания. «Больше объяснять, чтобы лучше понимать», - ключевое утверждение герменевтики действия Рикёра.

В параграфе 1.1.2. «Влияние аналитической философии» показано, что подход Рикёра к действию основан не только на герменевтической традиции, но и на принципах англосаксонской философии. В частности, - на положениях теории речевых актов Остина и Сёрля, теории действия Дэвидсона. Так, первая теория помогает Рикёру решить проблему «запечатления» (inscription)

социального действия: он сопоставляет процесс экстерииоризации речевых актов с фиксацией, запечатлением действия в социальном пространстве. Критика второй теории помогает Рикёру определить действие как явление личностное: не соглашаясь с каузальным подходом Дэвидсона к действию, он делает вопрос о «кто» центральной проблемой своей герменевтики действия.

В разделе 1.2. *«Особенности герменевтики социального действия»* рассмотрены положения герменевтики социального действия Рикёра. Её основные идеи сформулированы в работах «Модель текста: осмысленное действие как текст» (1971), «Воображение в дискурсе и в действии» (1976), «Семантика действия» (1977) и «Символическая структура действия» (1977). В них герменевтика социального действия предстаёт и в виде аналога герменевтики текста, и в виде семантики, а также поэтики действия.

В параграфе 1.2.1. *«Действие и текст»* дан анализ влияния герменевтики текста на становление герменевтики социального действия. Рассмотрены четыре аргумента Рикёра в пользу сопоставления действия с текстом: действие, как и текст, объективируется (или «запечатлевается»); действие, как и текст, автономно от своего автора; действие, как и текст, преодолевает Umwelt и открыто Welt; действие, как и текст, адресовано бесконечному количеству читателей. В процессе анализа данных аргументов мы пришли к следующим выводам: 1. Рикёр определяет социальное действие как свершённый поступок, а тем самым – как метку, запечатлённую в социальном пространстве. 2. Он ставит знак равенства между социальным действием и осмысленным. 3. Интерпретация смысла действия рассматривается им как явление общественное, социальное.

В параграфе 1.2.2. *«Действие и нарратив»* рассмотрено влияние концепции нарратива Рикёра на его герменевтику социального действия. Показано, что сопоставление действия с нарративом не противоречит сравнению действия с текстом. Рассмотрено влияние поэтики Аристотеля на формирование нарративного подхода Рикёра к действию, а именно – понятий «mimesis» и «mythos». Выявлено, что Рикёр наделяет взаимосвязь действия с

нарративом несколькими значениями: 1. Нарратив как «mimesis» и «mythos» действия. Другими словами, нарратив формирует единство смысла действия и единство самих действий, сюжет повествования отражает целостность практической жизни. 2. Нарратив как разновидность действия. 3. Нарратив как нарративное единство времени, предполагающее единство темпоральных структур действия.

В целом, в параграфе 1.2.2. показано, что концепция нарратива обогащает герменевтику действия Рикёра повествовательными методами фиксации смысла действия: подражание и упорядочивание. Кроме того, она превращает герменевтику действия в своеобразную поэтику действия – в теорию, использующую структуру поэтического повествования в качестве формы описания реальных поступков.

В параграфе 1.2.3. «Действие и символ» выявлено, что основу герменевтики социального действия Рикёра составляет семантика действия. В его философии социальное действие – это символически опосредованный феномен. В частности, оно опосредовано повествовательными символами, которые как презентуют, так и конструируют действие. Поэтому герменевтика действия Рикёра, будучи одновременно семантикой и поэтикой действия, требует не только дескриптивной, но и проективной реконструкции действия с помощью повествовательных символов.

Кроме того, в параграфе 1.2.3. показано, что герменевтика действия Рикёра как семантика содержит в себе поворот к исследованию социально-политических форм репрезентации социального действия – идеологии и утопии, определённых в качестве разновидности воображения. При этом, само социальное действие в интерпретации Рикёра приобретает черты политического феномена, если под политическим понимать совместную жизнь людей друг с другом. В рамках семантики, дополненной концепцией воображения и политическими вопросами, социальное действие получает ещё одно определение, а именно понимается как взаимодействие.

В параграфе 1.2.4. *«Действие и история»* рассмотрены значения понятия истории (l'histoire) в герменевтике социального действия: история как текстуальная фиксация социального действия, история как рассказ о действии, история как нарративная интерпретация действий, история как наука (предмет деятельности профессиональных историков), история как praxis. Показано, что в герменевтике социального действия история как повествование (письменный или устный нарратив) о социальном действии оказывается разновидностью социального действия – действия, осуществляемого в совместном бытии.

Также в параграфе 1.2.4. сравниваются разработанные в герменевтике социального действия подходы к истории с поздней философией истории Рикёра. Выявлено, что в поздних работах Рикёра история делится на профессиональную деятельность историков (основана на архивировании действий, событий) и на публичную историю (основана на памяти о действиях, событиях). Однако предпосылки выделения публичной истории в качестве разновидности исторического знания содержатся в герменевтике социального действия. В работе *«Модель текста: осмысленное действие как текст»* Рикёр вводит определение истории как «практической интерпретации» действия посредством praxis. К нему философ, по сути, возвращается в эпилоге *«Памяти, истории, забвения»*, предполагая, что история как память о действии возможна только как история, создаваемая гражданами, т.е. в процессе социального взаимодействия людей в публичном пространстве.

Раздел 1.3. *«Герменевтика действия в концепции «человека могущего»* посвящён анализу поздней герменевтики действия Рикёра. В нём доказывается утверждение, что концепция «человека могущего», разработанная в работах *«Я-сам как другой»* (1990), *«Путь признания»* (2004), включает в себя герменевтику действия.

В параграфе 1.3.1. *«Действие как метакатегория концепции «человека могущего»* доказывается идея, что действие – это основополагающая категория концепции «человека могущего». «L'homme capable» - это тот, кто

способен действовать. Выявлено, что в концепции «человека могущего» герменевтика действия разрабатывается параллельно с герменевтикой «самости». Не только раздел, посвящённый вопросу «кто» действия, но и все главы «Я-сам как другой» направлены на определение действующего субъекта. Показано, что Рикёр предлагает рассматривать не только *других*, но и самого актора в роли автора смысла. Тем самым, в концепции «человека могущего» вопрос об авторе смысла действия получает новый ракурс рассмотрения. Если в герменевтике социального действия источником смысла действия был нарратив интерпретаторов, то в герменевтике действия как составной части концепции «человека могущего» источником смысла действия может быть и сам агент действия как самость, обладающая нарративной идентичностью.

Кроме того, в параграфе 1.3.1. показано, что цель второго этапа герменевтики действия Рикёра заключается в определении этико-морального «кто» как единства «кто» говорит, действует, рассказывает. Именно этико-моральное «кто» и проявляет себя в роли «человека могущего». Его действие – это *praxis*. Однако в интерпретации Рикёра *praxis* – это всегда то, что вырисовывается на онтологическом фундаменте. Этим фундаментом оказывается *conatus*, понятый Рикёром как синтез *energeia* и *dynamis*.

В параграфе 1.3.2 «Действие как категория этики» выявлено, что основу герменевтики действия в концепции «человека могущего» образует диалектика этики и морали. С одной стороны, Рикёр определяет действие как этико-ориентированное социальное взаимодействие. Правилom этого взаимодействия становится отношение к другим как к самому себе. Действие приравнивается к аристотелевскому *praxis*, а его правила – к свободным принципам *phronesis*. С другой стороны, Рикёр рассматривает и нормы морали в качестве условий осуществления действия в пространстве совместного бытия. Однако суть разработанной им диалектики этико-моральных условий действия состоит в главенстве *этического*, поэтому Рикер, в конечном счёте, оказывается сторонником телеологической, а не нормативной этики. В

качестве основания поступка он рассматривает не нормы и запреты, а принципы свободного благоразумного выбора, рассудительности.

В разделе 1.4. «*Выводы*» сформулированы выводы, к которым мы пришли в результате анализа герменевтики действия Рикёр. Этапы герменевтики действия – герменевтика социального действия и герменевтика действия в концепции «человека могущего» – обладают как различными, так и общими чертами. В частности, на каждом этапе Рикёр рассматривает действие с позиции социально-политической, а именно – определяет его как акт в пространстве совместного бытия. Если в герменевтике социального действия такой подход основан на семантике, поэтике действия, то в концепции «человека могущего» – на герменевтике самости и на этике.

Вторая глава диссертационного исследования «*Действие как основа политической философии Х. Арндт*» посвящена анализу теории действия Арндт как философской концепции, объединяющей в себе несколько подходов к действию: политический, антропологический и герменевтический.

Раздел 2.1. «*Историко-философские предпосылки теории действия Арндт*» начинается с рассмотрения влияния древнегреческой мысли на становление теории действия Арндт. В частности – влияния практической философии Аристотеля, его подхода к *praxis* и *poiesis* как к разным видам деятельности. Затем мы анализируем влияние фундаментальной онтологии Хайдеггера на теорию действия Арндт. Показываем, что Арндт формулирует собственную философию в результате критического переосмысления понятий «Бытия и времени», например, – категории «бытия-вместе-с-другими». Кроме того, рассмотрено влияние экзистенциальной теории Ясперса на становление философского мировоззрения Арндт. Помимо этого, в разделе 2.1. показано, что теория действия Арндт повлияла на коммуникативный подход Ю. Хабермаса к действию. Вслед за Арндт Хабермас рассматривает совместное бытие как единственное пространство, в котором возможно действие и общение.

В разделе 2.2. «*Основные положения теории действия Арендт*» рассмотрены политический, философско-антропологический, герменевтический подходы Арендт к действию и выявлена их взаимосвязь.

В параграфе 2.2.1. «*Роль понятий «human condition» и «vita activa» в теории действия Арендт*» выявлены различные смысловые контексты использования понятий «human condition» и «vita activa» в философии Арендт. Кроме того, рассмотрено место и значение понятия действия в концепции «vita activa», проанализированы установленные Арендт отличия действия, труда и изготовления, а также её подход к политическому и социальному как к разным сферам человеческой жизни. Помимо этого, в параграфе рассмотрена критика её концепции ненасильственной власти, в частности – критический подход Ю. Хабермаса.

В параграфе 2.2.2. «*Проблема определения действия: синтез подходов*» философия политического действия Арендт представлена как теория, основанная на антропологическом и герменевтическом подходах к действию. В частности, плюральность и натальность – основные, с точки зрения Арендт, условия политического действия – проанализированы нами в качестве его антропологических признаков. В свою очередь в качестве герменевтического основания теории действия Арендт мы предлагаем рассматривать проблематику публичного «кто» действия: «кто» действия определяется не самим актором, а теми, кто рассказывает о нём.

В параграфе 2.2.2. мы пришли к выводу, что синтез антропологического, герменевтического и политического подходов приводит Арендт к особому представлению о действии, которое можно выразить следующим образом: действие – это та разновидность деятельности, с помощью которой человек реализует собственно человеческие способности, а также то, что осмысляется, интерпретируется участниками совместного бытия. Философско-антропологический и герменевтический подходы к действию приводят Арендт и к особому представлению о *политическом*. Во-первых, политическое оказывается неразрывно связано с условиями человеческого

существования, определяется как пространство реализации этих условий. Во-вторых, политическое рассматривается как пространство понимания, интерпретации. В философии Арендт политическое действие становится предметом герменевтического анализа.

В параграфе 2.2.3. *«Роль понятия речи в теории действия Арендт»* показано, что понятие речи – эта та категория, которая помогает Арендт решить проблему публичного смысла действия. Выявлено, что в её философии речь понимается в значении повествования, рассказа и рассматривается в роли источника его смысла, понимания. В работах Арендт устанавливается два подхода к речи. Во-первых, речь понимается как индивидуальное действие: говорящий – это тот, кто выводит себя в публичность, посредством говорения действует в совместном бытии. Во-вторых, речь определяется как рассказ *других* о действии актора. В этом втором значении речь и формулирует смысл действия как акта публичного.

В разделе 2.3. *«Место суждения в теории действия Арендт»* показано, что концепция суждения не противоречит теории действия, а, наоборот, продолжает её. Выявлено, что ретроспективное суждение (суждение зрителя) в политической философии Арендт является разновидностью речи, а тем самым – и способом интерпретации, публичного осмысления действий.

«Судящий зритель» определяется Арендт как участник совместного бытия. Он оказывается не столько созерцающим, сколько способным среди других людей высказывать собственное мнение о происходящем или произошедшем. В философии Арендт судящий зритель наделён ролью рассказчика, участвующего в политической жизни. Он – это тот, кто с помощью речи фиксирует публичный смысл действия, кто судит от имени всего сообщества, исходя из общего чувства – чувства политической общности. В целом, в разделе 2.3. показано, что Арендт определяет суждение как самую политическую разновидность *vita contemplativa*. Это означает, на наш взгляд, что в её философии суждение предстаёт в качестве «моста» между *vita activa* и *vita contemplativa*.

В разделе 2.4. «*Выводы*» сформулированы выводы, полученные нами в результате анализа теории действия Арендт: Во-первых, в её философии действие (*praxis*) предстаёт в качестве той разновидности деятельности, которая в полной мере реализует условия человеческой жизни (натальность и плюральность). Во-вторых, оно является политическим феноменом. В интерпретации Арендт это означает, что действие возможно только в пространстве совместного, согласованного бытия. В её философии *политическое* приобретает антропологическое значение. В-третьих, действие – это публичный феномен. Оно открыто для интерпретации. В-четвёртых, речь (рассказ) – это разновидность действия, следовательно, речь соответствует всем признакам *praxis*. В-пятых, суждение – это тот вид жизни ума, который реализуется в процессе речи как разновидности политического действия.

В третьей главе «*Понятие действия в философии Х. Арендт и П. Рикёра: сходства и различия подходов*» рассмотрены общие и отличительные положения теорий действия Арендт и Рикёра. Для их выявления мы сравнили историко-философские предпосылки работ Арендт и Рикёра, проанализировали влияние понятий теории действия Арендт на концепцию Рикёра о «человеке могущем», а также сопоставили подходы Арендт и Рикёра к действию. В данной главе Рикёр рассмотрен в роли как исследователя теории действия Арендт, так и философа, включившего её идеи в собственный проект герменевтики.

В разделе 3.1. «*Историко-философские предпосылки сопоставления философии Арендт и Рикёра*» выявлено, что практическая философия Аристотеля и фундаментальная онтология Хайдеггера являются историко-философскими предпосылками как теории действия Арендт, так и герменевтики действия Рикёра.

В параграфе 3.1.1. «*Влияние практической философии Аристотеля*» показано, что вслед за древнегреческим мыслителем Арендт и Рикёр определяют действие как *praxis*. Если Арендт рассматривает действие как источник политической жизни человека, то Рикёр переосмысляет не

введённую Аристотелем политическую сущность действия, а описанный им телеологический аспект *praxis* – «стремиться к благой жизни». В его интерпретации этико-ориентированное действие – это социальное явление, возможное только в институционально организованном обществе.

В параграфе 3.1.2. *«Влияние онтологической герменевтики Хайдеггера»* показано, что Арендт и Рикёр создают философские проекты действия в противовес установленной в фундаментальной онтологии Хайдеггера идее конечности. Оба философа выступают за поиск смыслов в силе жизни, а не в силе смерти. Кроме того, взамен онтологической герменевтики Хайдеггера они предлагают практическую герменевтику.

В разделе 3.2. *«Рикёр и Арендт: интерпретация и преемственность»* рассмотрено влияние теории действия Арендт на герменевтику Рикёра.

В параграфе 3.2.1. *«Теория действия Арендт в интерпретации Рикёра»* показано, что Рикёр внёс значительный вклад в историю интерпретации теории действия Арендт. Он один из первых определил её как концепцию, основанную на синтезе философской антропологии и политики действия. С точки зрения Рикёра, источником этого синтеза является подход Арендт к политической власти как к разновидности действия. Кроме того, Рикёр один из первых обнаружил в политической философии Арендт герменевтическое содержание, а именно – показал, что её предметом является история интерпретации понятий действия, власти. В целом, герменевтический подход Рикёра к теории действия Арендт нацелен на опровержение существующих в её адрес обвинений в идеализме. С точки зрения Рикёра, Арендт занимается не реконструкцией идеала политического действия, не поиском этого идеала в истории, а осмыслением и поиском его интерпретаций.

В параграфе 3.2.2. *«Влияние теории действия Арендт на этико-политическую мысль Рикёра»* выявлено, что этико-политический подход Рикёра к действию как к взаимодействию сформирован под влиянием философии Арендт, а именно – под влиянием её идей о плюральном и совместном политическом бытии. Соглашаясь с Арендт в том, что совместное

плюральное бытие – это условие политического действия, Рикёр рассматривает его как пространство и политического, и социального взаимодействия в целом. С его точки зрения, политическое действие противоречиво, а именно – основано как на рациональном взаимодействии, так и на насильственном подчинении. Концепция Арендт о ненасильственной власти помогла Рикёру обосновать возможность разрешения *политического парадокса* в пользу примата этической цели власти как действия над насилием.

В параграфе 3.2.3. «Влияние теории действия Арендт на концепцию прощения Рикёра» показано, что теория действия Арендт оказала влияние на концепцию прощения Рикёра. В частности, французский философ заимствует её понятие *натальности* для обоснования идеи прощения «среди нас». При этом, данная им интерпретация этого термина отличается от представления Арендт. Если Арендт определяет *натальность* как условие действия, не отделяя актора от поступка, то Рикёр предлагает применить принцип *натальности* не к действию, а к самой личности актора, а точнее – к его самости. В его философии прощение – это то, что позволяет самости виновного обновить себя.

В параграфе 3.2.4. «Понятие обещания в философии Арендт и Рикёра» показано, что подходы Арендт и Рикёра к обещанию обладают как общими, так и отличительными чертами. Общим для них оказывается стремление через осмысление феномена обещания решить проблему *хрупкости* человеческого действия: обещать что-то сделать и выполнять обещанное действие — значит продолжать, продлевать сам мир действий – совместную жизнь. Если в философии Арендт этот мир наделяется политическими признаками, то в герменевтике Рикёра политичность уходит на второй план, а на первый выходит поиск субъективности (самости) в ситуации взаимного признания, социального взаимодействия.

Раздел 3.3. «Подходы Арендт и Рикёра к действию» посвящён сравнению антропологических и герменевтических подходов Арендт и Рикёра к действию.

В параграфе 3.3.1. «Антропологический подход» показано, что антропологический подход к действию приводит как Арендт, так и Рикёра к этике. Оба философа рассуждая о действии как об уделе человеческой жизни, определяют его в качестве феномена, нуждающегося в этической оценке. Они задаются вопросом о противоречивой природе моральных норм поведения. Антиномичность морали Рикёр объясняет противоречивой природой самого человека, которая отражается в действии и делает его *трагичным*. Арендт находит причину противоречия норм морали в исторической реальности, в которой потеряна возможность подлинного действия – уникальной способности человека свободно начинать новое. Оба философа рассматривают суждение в качестве способа разрешения моральных противоречий практической жизни. В этике Рикёра им становится *критическое ситуативное моральное суждение*, цель которого – преодолеть *трагизм действия*. Это суждение осуществляется от лица самого актора и отражает индивидуальное этическое «кто» его самости. В поздней философии Арендт, наоборот, таким суждением оказывается суждение зрителя, способного политически и этически оценить действия, составить публичные образы их «кто».

В параграфе 3.3.2. «Герменевтический подход» выявлено, что герменевтические подходы Арендт и Рикёра к действию нацелены на решение проблемы понимания действия и трансформируются в нарративные подходы к истории. В политической философии Арендт вопрос о действии как о явлении публично понятом решается посредством определения истории в качестве нарративной памяти, бессмертящей смыслы действий. В свою очередь Рикёр рассматривает проблему понимания действия не только как проблему публичную, политическую, но и как вопрос рефлексивной философии. Нарратив представлен в его работах и как способ объединения политических событий в рассказ истории, и как способ самоидентификации автора действия. В герменевтике Рикёра исторический нарратив – это многообразие интерпретаций, основанных на диалектике памяти и забвения.

В разделе 3.4 «Выводы» кратко описаны результаты третьей главы диссертационного исследования. В частности, сделан вывод, что переосмыслив практическую философию Аристотеля, онтологическую герменевтику Хайдеггера, Арндт и Рикёр предлагают этико-герменевтический проект теории действия. Этика Аристотеля помогает им сформулировать телеологический подход к действию, а также определить политическую сферу поступков как пространство свободное от насилия. Анализ и критика герменевтики Хайдеггера способствуют рассмотрению понимания в качестве условия действия в совместном бытии. В работах Арндт этико-герменевтический проект реализуется как теория политическая, в работах Рикёра – как герменевтическая феноменология.

В заключении сформулированы основные положения и заключительные выводы диссертационного исследования. Сказано, что политическая теория действия Арндт и герменевтика действия Рикёра являются примером того, что философия действия не сводится к аналитической традиции. Арндт и Рикёр показывают, что проблему действия можно решать, продолжая наследие континентальной философии, а именно – древнегреческой мысли, философской герменевтики и антропологии. Оба философа, несмотря на различия в подходах, определяют действие не через его мотивы, цели, следствия, а интерпретируя его «кто». Однако если для Рикёра этим «кто» в конечном счёте оказывается самость, то для Арндт «кто» действия является феноменом политическим и публичным.

Публикации по теме диссертации:

Работы, опубликованные автором в журналах, индексируемых в международных базах индексации и цитирования, а также входящих в список журналов высокого уровня НИУ ВШЭ:

1. Сидорова, М.А. Понятия времени в философии Х. Арендт: от жизни деятельной к жизни ума / М. А. Сидорова // Вестник Московского университета. Серия «Философия». – 2015. – № 2. – С. 3-18. – 0.9 п.л.

2. Сидорова, М.А. Даймонион как метафора действующего и мыслящего «кто» в философии Х. Арендт / М. А. Сидорова // Вопросы философии. – 2015. – № 12. – С.93-101. – 0.8 п.л.

3. Сидорова, М.А. Прощение как опыт возможного: подходы Х. Арендт и П. Рикёра / М. А. Сидорова // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. № 2. – С. 192-207. – 0.8 п.л.

Иные публикации:

4. Сидорова, М.А. Вопросы войны и революции в философии политического Х. Арендт // В кн.: Этика войны и мира: история и перспективы исследования / Под общ. ред.: Б. Н. Кашников, А. Д. Куманьков. Спб.: Алетейя. – 2016. – С. 39-48. – 0.5. п.л.

5. Сидорова, М.А. Понятие действия в феноменологии этико-морального субъекта П. Рикёра / М. А. Сидорова // В кн.: Философия. Язык. Культура / Отв. ред.: В. В. Горбатов, А. В. Марей. Вып. 6. Спб.: Алетейя. – 2015. С. 112-123. – 0.5 п.л.

6. Сидорова, М. А. Особенности применения терминологии времени Августина в философии Х. Арендт / М. А. Сидорова // В кн.: Философия. Язык. Культура (Вып.5) / Отв. ред.: В. В. Горбатов. Вып. 5. Спб.: Алетейя. – 2014. С. 45-52. – 0.5 п.л.

7. Сидорова, М. А. Роль понятий теории действия Х. Арендт в концепции «человека могущего» П. Рикёра / М. А. Сидорова // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. – 2016. – № 3. – С. 47-54. – 0.8 п.л.